

**Мудрость Соломона - мудрость Константина. Функциональный статус
цитатного пространства**

Научный руководитель – Запольская Наталья Николаевна

Богачева Анна Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
иностраннных языков и регионоведения, Кафедра сравнительного изучения
национальных литератур и культур, Москва, Россия

E-mail: a.bogacheva17@icloud.com

Тема божественной премудрости, заданная в третьей главе жития в эпизоде чудесного сна Константина[4], является одной из главных в Житии, не только с точки зрения содержания, но и для композиционного построения. Впервые премудрость появляется в третьей главе жития, во сне Константина. Далее, она объединяет общей идеей значительную часть Жития, приводя к кульминационному моменту - расшифровке Константином пророчества на чаше Соломона и созданию славянской письменности.

Одной из частых форм нисхождения божественной премудрости является сон[2]. Именно во сне происходит выбор Константина Софии (мудрости) в свои спутницы. По мнению Б. Флори, данный рассказ о чудесном сне сложился под влиянием знаменитого церковного деятеля, писателя и теолога IV века Григория Назианзина (Богослова). А именно одного эпизода в его стихотворении, где Григорию во сне явились две красавицы - Целомудрие и Мудрость, и привели его к праведной жизни. Подтверждением связи двух текстов является цитата из Притч Соломоновых «Скажи премудрости - ты сестра моя», встречающаяся и там и там.

Однако, как заметил Ф. Дворник, существует и серьёзное отличие между Житием Константина и стихотворением Григория - во втором случае отсутствует мотив выбора, ярко выделенный в Житии. Б. Флорья объясняет содержание сна (выбор девушки из числа городских красавиц) приспособленностью жития к существовавшим в IX веке бытовым традициям, в частности - к так называемым «конкурсам красоты»: всех красивых девушек страны собирали в столицу, чтобы из них император или его наследник могли выбрать себе невесту.

Если рассматривать с точки зрения формы, то сон Константина больше сходен не со стихотворением Григория, а со сном Соломона (Третья Книга Царств, 3:6-15). Здесь мы встречаем очевидные совпадения: премудрость обретается Соломоном и Константином во сне, в обоих случаях присутствует мотив выбора (Соломон просит Бога даровать ему «сердце разумное», Константин «избирает» Мудрость). Если обращать внимание не на содержание, а на форму сна как микрожанра, то его можно рассматривать как ключ к дальнейшему раскрытию темы божественной премудрости в Житии Константина.

Автор Жития подчёркивает связь с Соломоном при помощи цитат из книги Притчей[5] и книги Премудрости Соломона[6]. Ответная речь родителей Константина на рассказ о чудесном сне полностью состоит из цитирований, точно так же как и молитва, произнесённая Константином перед отправлением в Константинополь. По мнению болгарского исследователя И. С. Дуйчева, молитва является стихотворением, написанным самим Константином, однако на деле она почти полностью состоит из цитирований книги Премудрости Соломона (Прем. 9:1-2,4, 5,10,19).

Эти цитаты можно рассматривать как тематический ключ, задача которого, как писал Р. Пиккио в своей книге «Slavia Orthodoxa»[3], состоит в том, чтобы установить точную

семантическую связь между буквальным и духовным смыслом описываемого события, не отделяя их друг от друга. Данный тематический ключ позволяет не только указать на схожесть двух событий (сон Соломона и сон Константина), но и показать непосредственную связь самого Константина с Соломоном[1]: один является наследником другого, носителем той самой божественной премудрости, ниспосланной Соломону Богом.

Именно Константину удалось расшифровать пророчество о Христе, начертанное на гранях чаши Соломона на еврейском и самаритянском (XIII). Осуществить это он смог потому, что изучал еврейский и самаритянский языки в Херсонесе, а сделать это он смог лишь благодаря Мудрости, дарованной ему Богом. Соответственно, эти три главы (глава о чудесном сне, об изучении языком и о чаше Соломона) представляют собой отдельную часть жития, объединённую темой божественной премудрости.

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем отметить, что сон Константина в третьей главе Жития является прямой отсылкой ко сну Соломона в Третьей Книге Царств, и задаёт тему премудрости, связывающую некоторые главы жития в одну общую часть. Кульминацией части является расшифровка пророчества на чаше Соломона, которая стала возможна благодаря тому, что Константин изучил еврейский и самаритянский языки в Херсонесе, а это, в свою очередь, случилось лишь благодаря дарованной Константину премудрости.

Источники и литература

- 1) 1. Гардзанини М. Библейские цитаты в церковнославянской книжности - Индрик - 2014
- 2) 2. Наумов А. Идея — Образ — Текст. Исследования по церковнославянской литературе. М.: Индрик, 2020.
- 3) 3. Пиккио Р. Slavia Orthodoxa. Литература и язык, М., 2003
- 4) 4. Флоря Б. И. Сказания о начале славянской письменности. Комментарий к ЖК-Наука - Москва, 1981
- 5) 5. Лопухин А. П. Толкование на книгу притчей соломоновых. Интернет ресурс: http://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_23/
- 6) 6. Лопухин А. П. Толкование на книгу Премудрости Соломона. Интернет ресурс <http://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovanie-na-knigu-premudrosti-solomona/>